

Ци Сюаньсу промолчал, отступил на шаг, согнул колени и опустил центр тяжести, приняв, казалось бы, обычную позу стражника.

Взгляд Чжугэ Юнмина упал на короткий меч, висевший на поясе Ци Сюаньсу, который еще не был вынут из ножен.

— Ты наконец-то достаешь свой меч, да? Мне любопытно посмотреть, какие трюки у тебя припасены в рукаве, и могут ли они позволить тебе сражаться за пределами твоего...

Чжугэ Юнмин бросился на Ци Сюаньсу, прежде чем произнести последнее слово своей фразы:

— ... уровня.

Этот даосский жрец шестого ранга из секты Цюаньчжэнь планировал нанести смертельный удар, не дожидаясь, пока Ци Сюаньсу достанет свое оружие.

Чжугэ Юнмин был не из тех учтивых даосских священников, которые будут ждать, пока противник сделает первый шаг, прежде чем нанести удар. Независимо от того, был ли у Ци Сюаньсу запасной план или он просто блефовал, Чжугэ Юнмин не позволил бы своему противнику обнажить меч.

Он бросился вперед, как разъяренный слон. Когда он был примерно в трех футах от Ци Сюаньсу, он остановился, прекращая инерцию движения вперед. Его тело выгнулось как лук, а сжатый кулак дернулся назад, словно натягивал тетеву. Последующий удар был подобен стреле, выпущенной с ужасающей скоростью и силой. Каждое движение было плавным, но совершалось в одно мгновение.

В этот момент Ци Сюаньсу решил не обнажать свой меч. Вместо этого он использовал щит ци, чтобы окружить свое тело.

Во время предыдущей битвы у здания окружного правительства Ци Сюаньсу в последний момент смог заблокировать летящий меч не только потому, что он мог предвидеть его траекторию, но и потому, что его защитный щит ци замедлил скорость летящего меча. Кроме того, Ли Саньсинь отвлекся и не заметил щит ци Сюаньсу из-за сильного дождя, мешающего видеть.

Удар Чжугэ Юнмина пришелся на облако ци вокруг Ци Сюаньсу, и оно на мгновение замедлило его.

Такова была степень использования щита ци. Чжугэ Юнмин не был мастером по переработке Ци, как Ли Саньсинь. Щит ци не мог противостоять такой грубой силе.

После небольшого сопротивления щит ци полностью рассеялся. Чжугэ Юнмин продолжал

наносить удары по голове Ци Сюаньсу. Было очевидно, что он не остановится, пока не разmozжит череп своему противнику.

Ци Сюаньсу не испугался, что ему могут проломить череп. Он выгнул спину дугой, как мост, и едва успел увернуться от удара. В то же время он оттолкнулся ладонью от земли, откатываясь назад.

Чжугэ Юнмин, пропустивший удар, отвел кулак и нанес сильный удар ногой, который прошел на волосок от Ци Сюаньсу. Его нога с оглушительной силой ударилась о землю, сотрясая деревья в густом лесу и сбивая листья с их веток.

В этот момент Чжугэ Юнмин внезапно прекратил преследование своего противника и отступил. Когда он остановился, то обнаружил, что из его горла капает кровь. Если бы он вовремя не почувствовал опасность и не отступил, ему бы перерезали горло летящим мечом, который только и ждал возможности нанести удар.

Ци Сюаньсу, который выскользнул из боя, медленно встал и забрал летающий меч Зеленой Змеи, сожалея, что он еще не полностью усовершенствовал технику управления мечом.

Когда он упал на землю, то воспользовался возможностью втоптать Зеленую змею в грязь рукавом. Он подождал, пока Чжугэ Юнмин бросится вперед, чтобы активировать летающий меч. Используя инерцию Чжугэ Юнмина против него самого, Ци Сюаньсу направил летящий меч по диагонали ему в горло.

К сожалению, Чжугэ Юнмин не был неопытным бойцом. Обладая богатым боевым опытом, он оставался настороже в критические моменты. Он начал отступать, как только меч нанес удар, так что результатом атаки был всего лишь прием устрашения. Для практикующего боевые искусства, привыкшего к запекшейся крови, рана была поверхностной и ничего серьезного.0

Чжугэ Юнмин провел пальцами по ране на горле, выражение его лица потемнело. Он подавил свой гнев и заметил:

— Ты довольно хитер в своих планах!

Ци Сюаньсу без колебаний отступил назад.

Лицо Чжугэ Юнмина побагровело от ярости. Он пожертвовал частью своей ци и крови, чтобы увеличить скорость. Это создало впечатление, что он телепортировался, мгновенно появившись перед Ци Сюаньсу.

Чжугэ Юнмин сделал шаг вперед правой ногой, за ним последовала левая. Его задняя ступня не выходила за пределы передней, в отличие от обычного шага при ходьбе, когда задняя ступня выходит за пределы передней. Это был всего лишь полушаг.

Затем он нанес укороченный удар кулаком в живот, также известный как сокрушительный удар.

Однако это была вариация под названием "Сокрушительный удар с полушага".

Обычно нужно было зацепить противника передней рукой, прежде чем нанести сокрушительный удар слева. Однако, благодаря высокому мастерству Чжугэ Юнмина, точному расчету времени и быстрой работе ног, Ци Сюаньсу получил сокрушительный удар с полушага. Сила удара пронзила его грудь и спину, подбросив в воздух.

Щит ци, который Ци Сюаньсу сконцентрировал вокруг своего тела, полностью рассеялся после удара. При таком ударе в грудь и живот Ци Сюаньсу все равно получил бы травму, независимо от того, насколько сильным было его телосложение. Он почувствовал, как его ци и кровь забурили, подобно приливу.

Обычный Вольный Культиватор на стадии Куньлунь был бы на грани смерти, получив такой удар от практикующего боевые искусства на стадии Юйсу.

Однако Ци Сюаньсу был другим. Общество Цинпин изменило его тело, поэтому его нельзя было убить одним ударом. Приземлившись на землю, он отшатнулся назад и в конце концов врезался в ствол большого дерева. Ствол дерева, около метра в диаметре, сильно затрясся. Вокруг посыпались бесчисленные листья.

После того, как Чжугэ Юнмин с полушага нанес сокрушительный удар, Чжугэ Юнмин остановился, чтобы собрать всю свою энергию в Даньтяне, и шумно выдохнул. Именно тогда краснота на его лице постепенно сошла.

Практикующие боевые искусства черпали силу из своей ци и крови, чтобы разрушать заклинания и укреплять тело и дух. Таким образом, потеря слишком большого количества ци и крови была равносильна истощению их культивации.

Если бы Ци Сюаньсу не довел своего противника до бешенства, Чжугэ Юнмин не стал бы жертвовать частью своей ци и крови, чтобы нанести этот удар. Поскольку он увидел, что Ци Сюаньсу уже потерял способность сопротивляться, ему не требовалось истощать собственную ци и кровь.

Приведя в порядок свою ци и кровь, Чжугэ Юнмин посмотрел на Ци Сюаньсу. Удивленный, он спросил:

— Кто ты, черт возьми, такой?

Ци Сюаньсу хранил молчание. Он знал, что его выдающееся телосложение привлекло внимание Чжугэ Юнмина. В конце концов, даже самый стойкий из практикующих боевые

искусства на куньлуньском этапе умер бы дважды от последовательных ударов Чжугэ Юнмина. Не было никакого объяснения, почему он, Вольный культиватор на стадии Куньлунь, все еще стоял после того, как получил сокрушительный удар в Полшага.

Заметив молчание Ци Сюаньсу, Чжугэ Юнмин больше не планировал углубляться в подробности. Он намеревался убить Ци Сюаньсу, забрать нефрит Сюань и завершить свою миссию.

Чжугэ Юнмин уже собирался нанести новый удар, когда обнаружил, что не может пошевелиться. Он медленно опустил голову и увидел, что женская рука пронзила его грудь насквозь.

Этот неожиданный удар ножом не позволил Чжугэ Юнмину времени среагировать.

Этот удар ножом не только пронзил сердце Чжугэ Юнмина насквозь, но и раздробил его средний Даньтянь, из-за чего ци внутри его тела быстро рассеялась.

Прямо перед смертью Чжугэ Юнмин слышал позади себя женский голос.

— Я намеревалась предложить тебе выход, но ты настоял на том, чтобы пойти по пути смерти. Да будет так. Если ты не выберешь дорогу в рай и будешь настаивать на том, чтобы ворваться в ад, я исполню твое желание.

Ци Сюаньсу, прислонившийся к стволу дерева, мог ясно видеть грациозную фигуру, стоявшую позади Чжугэ Юнмина.

Нападавшей была женщина лет тридцати с небольшим, с круглым лицом, гладкой, как нефрит, кожей и достойной внешностью.

На ней было темно-зеленое платье и черный халат, расшитый узорами, напоминающими старинные монеты с квадратными отверстиями, что выглядело несколько безвкусно. На поясе у нее висели маленький старинный кисет и длинная трубка с тускло-золотым набалдашником, эбонитовой ножкой и изумрудной вставкой.

На ней также были солнцезащитные очки, которые закрывали половину ее лица.

Солнцезащитные очки в то время уже не были новинкой. Однако они отличались от обычных очков.

Обычные очки, также называемые айдай, появились во времена династии Вэй благодаря морской торговле. Они были сделаны из стекла, что позволяло людям с плохим зрением видеть четко. Они существовали уже около двухсот лет.

Однако, согласно записям в книге "Возвращение к уединению", солнцезащитные очки существовали уже пятьсот лет назад, во времена династии Цзинь.

Эти солнцезащитные очки не были импортированы из-за рубежа и не были сделаны из стекла. Вместо этого они были изготовлены из полированного дымчатого кварца или черного хрусталя. Как правило, их носили только официальные лица, такие как гвардия Зеленого Феникса, но не для коррекции зрения или защиты от солнца, а скорее для того, чтобы скрыть свой взгляд. Это было сделано для того, чтобы другие не могли заметить реакцию допрашивающего во время допросов.

Женщина стояла позади Чжугэ Юнмина и смотрела на Ци Сюаньсу с ухмылкой на губах.

Хотя ее глаза были скрыты за солнечными очками, Ци Сюаньсу уже мог представить насмешку в них.

Она протянула руку и толкнула уже мертвого Чжугэ Юнмина на землю. Его тело упало лицом вниз, разбрызгивая грязь.

Женщина стряхнула кровь с руки. Ее ладонь казалась чистой, как цветок лотоса, на ней не было ни капли крови.

Она снова посмотрела на Ци Сюаньсу и вытянула указательный палец.

— Тянь Юань, ты должен мне 100 тайпинских монет.

У Ли Саньсиня был покровитель, даосский мастер четвертого ранга Цзян Биюнь. Как и предполагал Цзян Биюнь, у Ци Сюаньсу тоже была помощь.

Эта женщина была связной Ци Сюаньсу в обществе Цинпин, известная под псевдонимом леди Ци.

Поскольку у них были близкие отношения, Ци Сюаньсу обычно называл ее мадам Ци, в то время как она обращалась к нему по его вежливому имени Тянь Юань.

После смерти учителя Ци Сюаньсу госпожа Ци была тем человеком, которому Ци Сюаньсу доверял больше всего. Когда на Ци Сюаньсу охотились враги, госпожа Ци спасла его и привела в общество Цинпин.

Позже Ци Сюаньсу присоединился к обществу Цинпин и стал единственным подчиненным госпожи Ци.

Отношения между ними были скорее партнерскими, чем отношениями начальника и

подчиненного.

Пока они были партнерами, мадам Ци очень заботилась о Ци Сюаньсу, как надежная старшая сестра. По крайней мере, в глазах Ци Сюаньсу, кроме того, что она была жадной до денег и мелочной, у мадам Ци не было других недостатков.

Ци Сюаньсу, который едва избежал смерти, испустил долгий вздох облегчения. Он уже собирался заговорить, когда внезапно почувствовал, как его грудь наполняется ци и кровью. Перед тем, как он потерял сознание, у него потемнело в глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4456832>